

ЕВРАЗИЙСКАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ

ГОДОВОЙ ДОКЛАД за 2016 год

**Об итогах и перспективах
социально-экономического развития
государств – членов ЕАЭС и мерах,
предпринятых государствами – членами ЕАЭС
в области макроэкономической политики**

Москва
2017 год

Оглавление

Список сокращений	3
Введение	4
Глава 1. Макроэкономические тенденции в ЕАЭС.....	5
Источники роста экономик государств – членов ЕАЭС (компоненты ВВП).....	5
Внешние балансы	9
Макроэкономические риски.....	11
Уровень жизни населения	14
ЕАЭС в международных рейтингах	15
Глава 2. Макроэкономические политики государств – членов ЕАЭС	17
Меры бюджетно-налоговых политик.....	17
Меры денежно-кредитных политик	22
Глава 3. Прогнозы экономического развития государств – членов ЕАЭС.....	26
Внешние условия.....	26
Перспективы роста экономик ЕАЭС.....	27
Статистические приложения	28
Приложение 1. Основные социально-экономические показатели государств – членов ЕАЭС по итогам 2016 года.....	28
Приложение 2. Макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС.....	29
Приложение 3. Прогнозы приростов ВВП государств – членов ЕАЭС, представленные уполномоченными государственными органами и международными организациями	30

Список сокращений

Регулирующие органы и государственные структуры

РА	Республика Армения
РБ	Республика Беларусь
РК	Республика Казахстан
КР	Кыргызская Республика
РФ	Российская Федерация
ЦБ (НБ)	Центральный (национальный) банк
Минфин	Министерство финансов
Белстат	Национальный статистический комитет Республики Беларусь
Росстат	Федеральная служба государственной статистики РФ
НСС	Национальная статистическая служба
ВЭБ	Внешэкономбанк Российской Федерации
ФАС	Федеральная антимонопольная служба РФ
ФНБ	Фонд национального благосостояния Российской Федерации
НФ	Национальный фонд Республики Казахстан
ФРС	Федеральная резервная система США
ЕЦБ	Европейский центральный банк

Международные организации и объединения

ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
МВФ	Международный валютный фонд
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ЕАБР	Евразийский банк развития
ЕФСР	Евразийский фонд стабилизации и развития

Экономические показатели и единицы измерений

ВВП	Валовой внутренний продукт
КП	Конечное потребление
ВНОК	Валовое накопление основного капитала
ИЗМОС	Изменение запасов материальных оборотных средств
СТО	Счет текущих операций
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ИПЦ	Индекс потребительских цен
НДС	Налог на добавленную стоимость
ЭАН	Экономически активное население
РЭОК	Реальный эффективный обменный курс валюты
п.п.	Процентные пункты

Отрасли экономики и направления деятельности

СГУ	Сектор государственного управления
ЖКХ	Жилищно-коммунальное хозяйство
ВЭД	Внешнеэкономическая деятельность
ВПК	Военно-промышленный комплекс

Введение

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с Порядком обмена информацией между уполномоченными органами государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией в целях проведения согласованной макроэкономической политики, утвержденным решением Коллегии Комиссии от 2 июня 2016 года № 59.

Доклад является базовым аналитическим материалом, используемым при разработке Департаментом макроэкономической политики ЕЭК совместно с государствами – членами ЕАЭС документа Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на очередной период.

Задачи доклада заключаются в макроэкономическом анализе состояния государств – членов ЕАЭС (далее равнозначно – «государства-члены», «государства ЕАЭС», «страны ЕАЭС») и оценках перспектив их развития. Доклад содержит анализ текущих условий развития государств-членов, оценку влияния на экономические процессы внешних и внутренних факторов, анализ реализованных в 2016 году мер макроэкономической политики – бюджетно-налоговой и денежно-кредитной – и их согласованности в рамках ЕАЭС, и прогнозы развития государств-членов на среднесрочный период.

Доклад состоит из трех глав.

В первой главе представлен анализ макроэкономических тенденций, факторов роста ВВП государств-членов, рисков развития экономик, изменений уровня жизни населения государств ЕАЭС, представлены рейтинги ЕАЭС.

Во второй главе содержится анализ мер бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политик государств ЕАЭС, реализованных в 2016 году и планируемые среднесрочные меры политики, способные оказать определяющее влияние на перспективы экономического развития государств-членов.

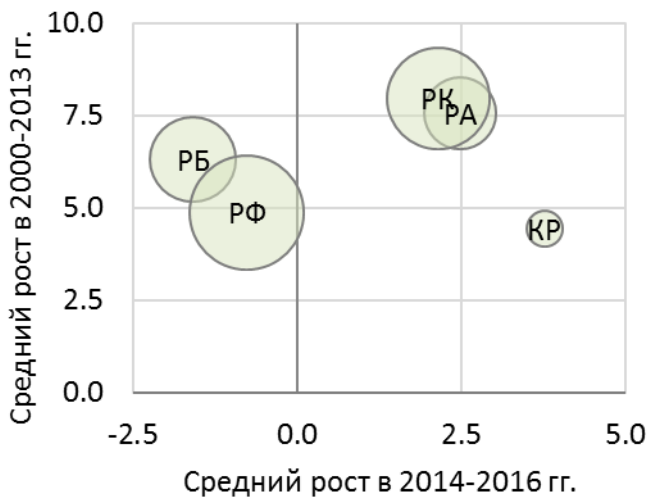
В третьей главе находится прогноз Комиссии экономического развития государств-членов на горизонте до 2019 года. Освещены внешние предпосылки и гипотезы, влияющие на прогнозные значения ключевых макроэкономических параметров: ВВП и инфляции.

Глава 1. Макроэкономические тенденции в ЕАЭС

Источники роста экономик государств – членов ЕАЭС (компоненты ВВП)

В 2016 году наблюдалось замедление снижения общего объема ВВП государств ЕАЭС благодаря постепенному восстановлению экономики России. Согласно обновленным данным Росстат, экономика России замедлилась на 0.2% против консенсус-прогнозов в размере 0.6%, а снижение в 2015 году было пересмотрено с 3.7% до 2.8%. Более глубокое снижение ВВП в 2016 году претерпела экономика Беларуси. В остальных государствах ЕАЭС прирост ВВП по итогам 2016 года был положительным.

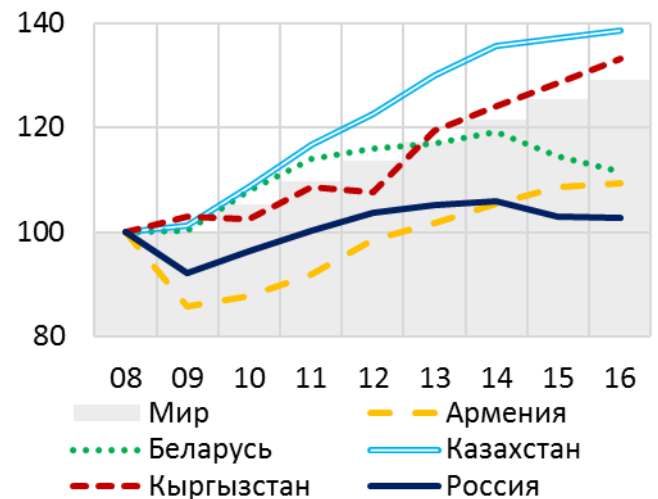
Рис. 1. Средние темпы роста экономик государств ЕАЭС.

Примечание: диаметр круга пропорционален ВВП на душу населения в долл. США.

Источник: уполномоченные органы государств-членов, МВФ.

Рис. 2. Рост ВВП государств ЕАЭС с 2009 года (индекс, 2008=100).

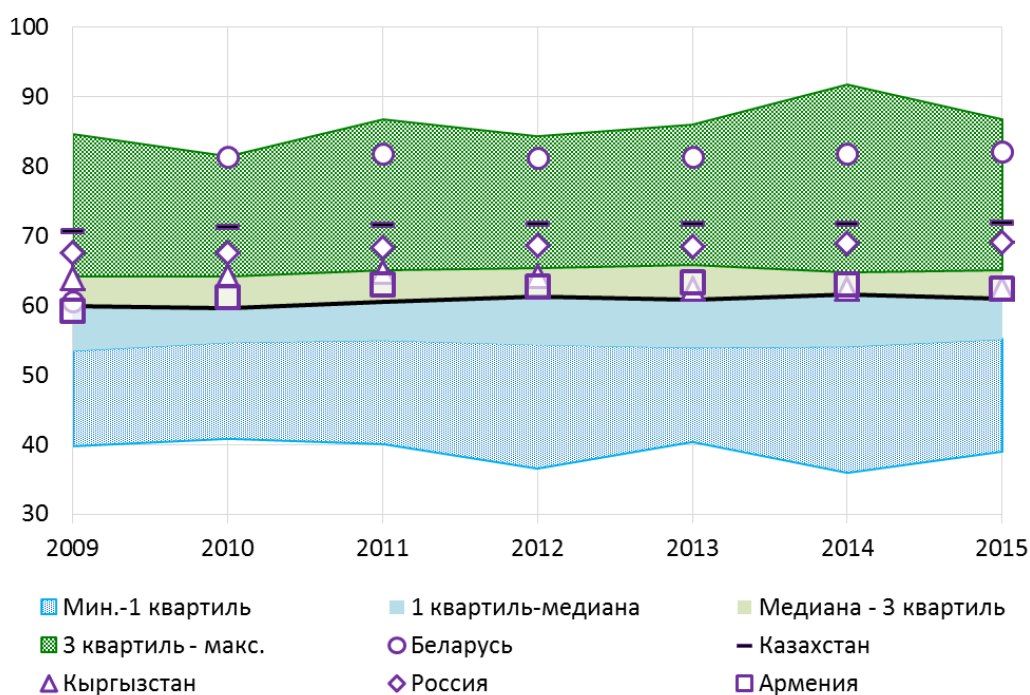
Источник: уполномоченные органы государств-членов, МВФ.

На протяжении последних лет наиболее динамичный рост среди стран ЕАЭС имели экономики Армении, Казахстана и Кыргызстана. Данные экономики благодаря проведению стабилизирующих экономических политик и меньшему влиянию неблагоприятной внешней конъюнктуры преодолели трудности 2014-2016 годов более уверенно относительно Беларуси и России. В сравнении с мировым ВВП в период между двумя эпизодами снижения экономической активности (с 2009 года по 2016 год) рост только двух экономик ЕАЭС превысил среднемировые темпы роста ВВП: Казахстана и Кыргызстана. Низкий уровень ВВП Армении был обусловлен более глубоким по сравнению с остальными государствами ЕАЭС

спадом экономики в 2009 году. В то же время сохраняется разрыв в темпах роста экономик России, Беларуси и среднемировых темпов роста. Наиболее слабый рост среди стран ЕАЭС демонстрирует экономика России вследствие двойного шока, адаптация к которому продолжается с 2014 года (санкционный режим функционирования экономики и двукратное падение мировых цен на нефть). На фоне роста мирового ВВП на 29.1% за восемь последних лет экономика России выросла на 2.7%. Восстановление экономики Беларуси следовало за экономикой России, что объясняется стимулирующими мерами макроэкономической политики, которые сопровождали эпизоды рецессии в экономике Беларуси. В течение последних трех лет данное восстановление значительно запаздывает как в результате дополнительных шоков, с которыми сталкивается экономика, так и рестриктивного набора мер политики.

В то же время, несмотря на циклический спад экономик государств ЕАЭС в последние годы, на потенциальный рост экономик продолжительное время оказывают значимое влияние структурные ограничители роста. В частности, высокое значение коэффициента участия в рабочей силе показывает ограниченность предложения рабочей силы на рынке труда в Беларуси, Казахстане и России.

Рис. 3. Коэффициент участия в рабочей силе в государствах ЕАЭС.

Источник: Международная организация труда, расчеты ЕЭК.

Примечание: Расчеты произведены на основе всех стран. Коэффициент участия в рабочей силе рассчитывается как процентная доля населения в возрасте 16 лет и старше, имеющего работу или активно ищущего ее.

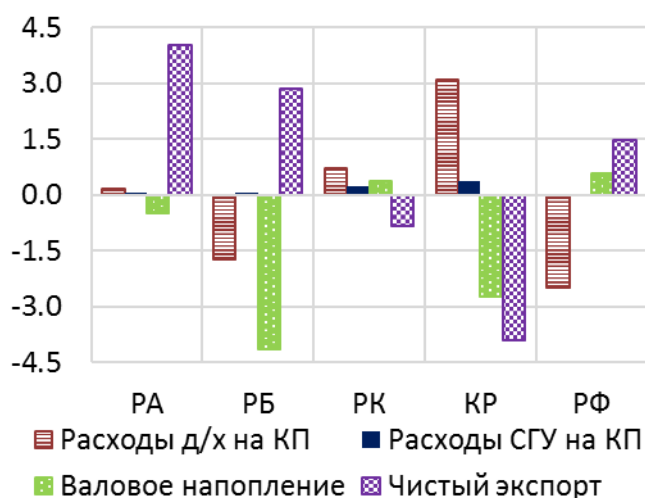
Основным источником роста со стороны спроса для государств ЕАЭС в 2016 году стал чистый экспорт и для некоторых стран ЕАЭС – расходы домохозяйств на конечное потребление. Чистый экспорт, который оказывал большую поддержку экономике в начале года в результате корректировки обменных курсов национальных валют в 2015 году, в течение 2016 года снижался. Сокращение положительного влияния на ВВП стало следствием замедления роста экспорта и восстановления импорта в результате стимулирующих мер политики, а также укрепления с марта 2016 года обменных курсов. Однако в некоторых странах ЕАЭС (Казахстан и Кыргызстан) во втором полугодии 2016 года начался активный рост промышленного производства, что оказало поддержку чистому экспорту. В Казахстане после продолжительного периода с 28 сентября 2016 года была возобновлена добыча нефти на месторождении «Кашаган» (замена трубопроводов производилась с конца 2013 года), а в ноябре проект вышел на коммерческий уровень производства. ВВП Кыргызстана сокращался в первом полугодии 2016 года, однако во втором полугодии квартальный рост составил в среднем 8.5% к соответствующим кварталам 2015 года. Такая волатильность роста ВВП Кыргызстана была связана с динамикой производства золота в условиях его преобладания в структуре производства (производство основных металлов и готовых металлических изделий составляет около 70% в выпуске обрабатывающей промышленности Кыргызстана). В Беларуси на замедление роста чистого экспорта влияло сокращение производства нефтепродуктов из-за уменьшения поставок нефти со стороны России (среднегодовое снижение составило 16.8%, в декабре 2016 года по сравнению с соответствующим месяцем 2015 года сокращение физических объемов поставок достигло 46.5%). Сокращение поставок частично компенсировалось сильным ростом объемов производства в других отраслях промышленности в последнем квартале 2016 года, в частности, продуктов питания, изделий из дерева, машин и оборудования, транспортных средств, электрооборудования.

Увеличение расходов домохозяйств на конечное потребление в Казахстане, Кыргызстане и Армении было поддержано бюджетными средствами и ростом промышленного производства. В Казахстане поддержку покупательскому спросу населения оказали индексация, превышающая уровень инфляции, зарплат работников бюджетной сферы, социальных выплат, а также реализация государственных программ поддержки занятости и стимулирования роста экономики, благодаря которым уровень безработицы находится на минимальном для страны уровне (5% к ЭАН). В Кыргызстане рост реальной заработной платы был наибольшим среди стран ЕАЭС (9.4%). Высокий рост заработных плат в Кыргызстане наблюдался в сельском хозяйстве, секторе добычи, а также за счет бюджетной поддержки работников сферы образования. В Армении рост доходов

населения поддерживался государством, а также ростом выручки экспортеров, в то время как объемы денежных переводов в страну сократились.

В Беларуси и России вследствие сильного сокращения реальных доходов населения, слабой потребительской уверенности, способствующей переходу населения к сберегательной модели поведения, сокращение расходов домохозяйств на конечное потребление в 2016 году значительно повлияло на снижение темпов роста ВВП.

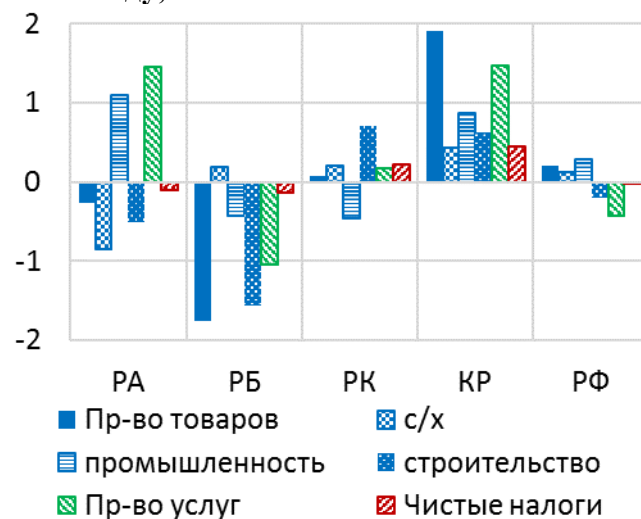
Рис. 4. Вклад в прирост ВВП государственных основных компонентов спроса в 2016 году, в п.п. по отношению к ВВП.

Примечание: РА, РБ, РК - по данным за 9 мес. 2016 года, КР – за 6 мес. 2016 года, РФ – в целом за 2016 г.

Источник: национальные органы власти, расчет ЕЭК.

Рис. 5. Вклад в прирост ВВП государственных основных компонентов предложения в 2016 году, в п.п. по отношению к ВВП.

Примечание: РА, РБ, РК - по данным за 9 мес. 2016 года, КР и РФ – в целом за 2016 г.

Источник: национальные органы власти, расчет ЕЭК.

Инвестиционный спрос в ЕАЭС в течение 2016 года оставался слабым, но в Казахстане и Кыргызстане был поддержан за счет увеличения государственных инвестиций. В экономиках данных государств инвестиции в основной капитал в отличие от других стран ЕАЭС имели положительную динамику. Наибольшее снижение инвестиций в основной капитал наблюдалось в Беларуси (-17.9% по итогам 2016 г.). В то же время, несмотря на сокращение ВНОК, динамика ИЗМОС была положительной в Армении, Беларуси и России в отличие от Казахстана и Кыргызстана. В России ИЗМОС стал важным фактором роста экономики. В 2016 году рост ИЗМОС в текущих ценах составил 67.9%, кроме того пересмотр темпов роста ВВП в 2015 году объясняется преимущественно новыми оценками ИЗМОС (ввиду появления новых данных по ряду отраслей производства). Сокращение ИЗМОС в Казахстане и Кыргызстане может быть обусловлено

неблагоприятными экономическими ожиданиями производителей и концентрацией источников роста экономики в небольшой группе отраслей.

Со стороны предложения ключевыми источниками роста экономик государств ЕАЭС стали сельское хозяйство (за исключением Армении), и в ряде государств ЕАЭС – промышленность, строительство и торговля. Глубокое сокращение сельскохозяйственного производства в Армении во втором полугодии 2016 года (спад на 5.2% по итогам 2016 г.) привело к существенному замедлению темпов роста экономики. На фоне такого сокращения экономический рост Армении поддержали промышленность (добыча металлических руд, производство пищевых продуктов и напитков, табачных изделий и ювелирных изделий) и сфера услуг, в частности предоставление услуг искусства, развлечений и отдыха.

Развитие промышленности в государствах ЕАЭС поддерживалось внешним спросом на фоне роста ценовой конкурентоспособности в последние годы, увеличением производственных мощностей, также влияло сохранение режима продовольственных «контрсанкций» в России, что привело к формированию условий для развития производства продовольственных товаров в России и государствах – членах ЕАЭС.

Положительный вклад в ВВП роста сектора строительства наблюдался только в Казахстане и Кыргызстане за счет активной реализации государственных инвестиционных программ.

Рост потребительского спроса в Казахстане и Кыргызстане оказывали поддержку росту ВВП, как в результате увеличения спроса на товары, так и услуги. Сокращение расходов на конечное потребление домашних хозяйств в Беларуси и России обусловило отрицательный вклад сферы услуг в динамику ВВП.

Внешние балансы

Счет текущих операций в странах ЕАЭС – экспортерах нефти и нефтепродуктов в 2016 году по сравнению с 2015 годом ухудшился. Прежде всего, это связано с сохранением неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и ухудшением условий торговли: среднегодовая мировая цена на нефть в 2016 году оказалась ниже уровня 2015 года. В Армении и Кыргызстане счет текущих операций, который во многом зависит от объемов денежных переводов трудовых мигрантов, улучшился. В Кыргызстане наблюдался значительный рост денежных трансфертов (на 6.2 п.п. относительно ВВП) благодаря улучшению правовых условий для трудовых мигрантов после вступления страны в ЕАЭС. По итогам января-ноября 2016 года по сравнению с аналогичным периодом 2015 года стоимостные объемы экспорта Армении выросли на 20% на фоне снижения стоимостных объемов экспорта других государств ЕАЭС. Такой сильный рост

экспорта компенсировал снижение объемов денежных переводов (трудовые мигранты перемещаются в страны с более стабильными условиями развития) и обеспечил улучшение баланса счета текущих операций Армении.

Изменение счета финансовых операций в странах ЕАЭС в 2016 году было благоприятным и позволило компенсировать негативную динамику счета текущих операций в странах ЕАЭС – экспортерах нефти и нефтепродуктов, оказывая поддержку обменным курсам национальных валют. На изменение счета финансовых операций по сравнению с 2015 годом главным образом влияли такие операции, как увеличение ПИИ (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия), государственных заимствований (Беларусь), портфельных инвестиций (Армения).

Динамика РЭОК в государствах ЕАЭС была относительно стабильной. Укрепление в течение 2016 года наблюдалось в Казахстане и России под влиянием восстановления мировых цен на нефть и улучшения счета финансовых операций. В России уровень РЭОК в 2016 году быстро приближался к уровню 2014 года, снижая ценовую конкурентоспособность товаров на внешних рынках и способствуя увеличению спроса на импорт.

Рис. 6. Изменение показателей внешнего баланса в сравнении с 2015 годом, в процентных пунктах к ВВП.

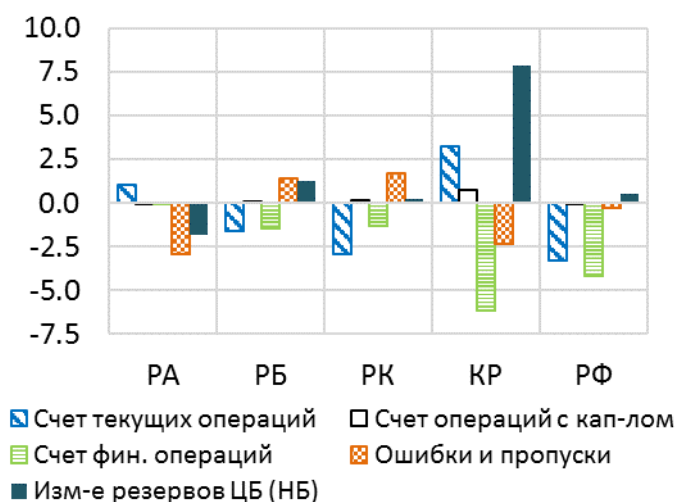
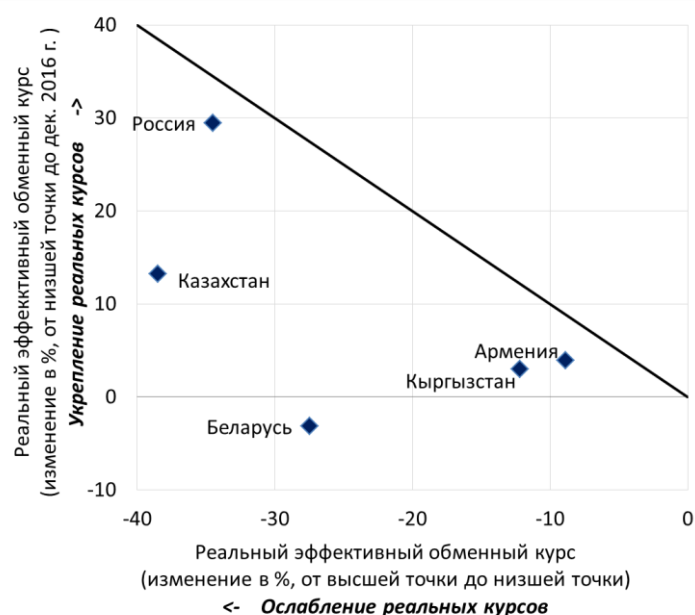

Рис. 7. Изменение реальных эффективных курсов стран ЕАЭС в период 2014-2016 гг.

Источник: центральные (национальные) банки ЕАЭС, расчеты ЕЭК.

Примечание: РФ и РК по данным за 2015 и 2016 г., РА, РБ и КР – за 9 мес. 2015 и 2016 г.

Источник: центральные (национальные) банки ЕАЭС, расчеты ЕЭК.

Примечание: наибольшие значения индексов РЭОК государств ЕАЭС выбраны из периода с января 2014 г. по февраль 2015 г., наименьшие – с мая 2015 г. по февраль 2016 г.

Макроэкономические риски

Риски экономического роста государств-членов обусловлены внешними и внутренними факторами. При этом после снижения мировых цен на нефть и их стабилизации в рамках условного коридора (40-60 долл. США за баррель) риск нового резкого снижения нефтяных цен ниже 40 долл. США за баррель считается маловероятным. Бюджеты государств-членов на среднесрочный период были приняты исходя из минимального уровня цен на нефть. В то же время ожидаемое ужесточение монетарных политик ФРС и ЕЦБ может значимо повлиять на состояние внешних балансов государств ЕАЭС ввиду возможного оттока капитала.

Внутренние риски устойчивого развития государств-членов связаны с низкой потребительской и инвестиционной активностью и преобладанием неблагоприятных ожиданий относительно их динамики в будущем. Ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры в последние годы, снижение уровня жизни, активные меры экономической политики, в части ограниченного роста бюджетных расходов, сохранения высоких процентных ставок, привели к ухудшению ожиданий экономических агентов. Снижение спроса домохозяйств в ряде стран ЕАЭС обусловлено сокращением реальных доходов населения, снижением инвестиций в основной капитал – неблагоприятными ожиданиями экономических агентов. С учетом планируемых мер по консолидации бюджетной политики во всех странах ЕАЭС поддержка внутреннего спроса со стороны бюджетных средств будет снижаться, что создает высокие риски сохранения слабого внутреннего спроса.

Бюджетный риск является серьезным для макроэкономической стабильности государств ЕАЭС. Удельный вес обязательств, номинированных в иностранной валюте в структуре государственного долга в Кыргызстане и Беларуси – высокий, следовательно, значительные колебания курсов национальных валютных из-за ухудшений условий торговли создают значимые проблемы по его обслуживанию. Кроме того, государства ЕАЭС планируют в среднесрочной перспективе реализовывать меры по консолидации бюджетной политики (улучшению бюджетного баланса). Промедление с данными мерами может привести к росту государственных долгов и расходов на их обслуживание.

Поддержание центральными (национальными) банками государств ЕАЭС сравнительно высоких процентных ставок в целях как снижения уровней инфляций, так и сохранения привлекательности активов в национальных валютах (преодоление высокой долларизации) содержат в себе риски ограничения темпов роста ВВП, а в случае преждевременного смягчения политик будут способствовать оттоку капитала из стран ЕАЭС (подробнее о рисках см. Табл.1).

Табл.1. Негативные риски для макроэкономической стабильности государств ЕАЭС.

Наименование риска	Каналы влияния на экономику	Вероятность наступления события	Страны, наиболее подверженные риску
Снижение мировых цен на нефть	Цены на нефть находятся на исторически низких уровнях, поэтому вероятность реализации риска является низкой. Новое снижение мировых цен на нефть отразится на СТО стран – экспортёров нефти и нефтепродуктов. Гибкое курсообразование абсорбирует новый шок, но повлечет краткосрочное ускорение инфляции, снижение бюджетных доходов и реальных доходов населения.	Низкая	Беларусь, Казахстан, Россия
Снижение объемов денежных переводов	Основным фактором снижения объемов денежных переводов в долларовом эквиваленте является ухудшение СТО стран – реципиентов трудовых ресурсов (РФ и РК) и снижение их номинальных обменных курсов. Прочие значимые факторы (улучшение положения трудовых мигрантов в ЕАЭС) способны оказать положительное влияние на увеличение мигрантов и объемов денежных трансфертов.	Низкая	Армения, Кыргызстан
Повышение волатильности потоков капитала	Ожидаемое ужесточение монетарных политик ФРС и ЕЦБ в течение 2017 года, возможно, приведет к развороту международных потоков капитала, имеющих спекулятивный характер. В этих условиях сохранение центральными (национальными) банками стран ЕАЭС сравнительно высоких процентных ставок приведет к сохранению привлекательности стран для международных инвесторов. Отток капитала в условиях гибкого курсообразования стран ЕАЭС приведет к снижению номинальных обменных курсов. Наименее подвержен данному риску внешний баланс России вследствие снижения с 2014 года зависимости от внешнего финансирования.	Высокая	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан
Слабый инвестиционный спрос	В условиях неблагоприятных ожиданий и низкой уверенности	Высокая	Армения, Беларусь,

	экономических агентов сокращаются частные инвестиции в основной капитал. Поддержку инвестиционному спросу оказывают государственные инвестиции, которые будут уменьшаться в условиях проведения консолидации бюджетно-налоговой политики. В то же время экономики имеют слабые темпы восстановления, в том числе вследствие структурных ограничений, в этой связи сохраняются неблагоприятные ожидания, замедляющие процесс восстановления инвестиционного спроса.		Казахстан, Россия
Слабый потребительский спрос	Последствием адаптации экономик РФ и РБ к новым условиям развития является снижение реальных доходов населения, повлиявшее на сокращение потребительского спроса, также на постепенное изменение модели потребления (в условиях экономической неопределенности население стало больше сберегать). Фискальные власти не планируют стимулировать рост заработных плат в бюджетной сфере, что ранее было важным фактором роста заработных плат в частном секторе экономики.	Высокая	Беларусь, Россия
Низкий уровень цен продовольственных товаров	Экономики государств ЕАЭС, импортирующие энергоресурсы, подвержены сильному внешнему дефляционному фонду, несмотря на сохранение положительных значений среднесрочных ориентиров по инфляции. Ухудшение условий торговли, связанное со снижением цен на товары, составляющие основу экспортной корзины. Дефляционное давление может уменьшиться в связи с ожидаемым ужесточением монетарных политик западными странами.	Средний	Армения, Кыргызстан
Недостаточная скорость консолидации бюджетно-налоговой политики	Дополнительное стимулирование роста экономики за счет мер бюджетной политики может ухудшить устойчивость фискальной позиции. Промедление с консолидацией фискальной политики или непоследовательность в ее	Высокая	Армения, Беларусь, Кыргызстан

	проведении приведут к повышению излишне высокой в некоторых странах долговой нагрузки, ухудшению валютной структуры долга, увеличению расходов на обслуживание долга, вытесняющих расходы, поддерживающие развитие экономик.		
Смягчение денежно-кредитной политики	Преждевременное смягчение умеренно жестких монетарных политик ЕАЭС может привести к снижению номинальных курсов обменных валют ввиду ожидаемого ужесточения монетарных политик ФРС и ЕЦБ, а также росту долларизации. Кроме того, в Беларуси в условиях сохранения сильного спада могут возобновиться меры монетарного стимулирования экономического роста, что будет сопровождаться ускорением инфляции.	Высокая	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия
Сохранение геополитической напряженности	Геополитические тенденции определяют состояние сотрудничества между Россией и западными странами, что косвенно влияет на перспективы экономического роста. В то же время восстановление роста экономики России является важным фактором для торгово-инвестиционного сотрудничества со странами ЕАЭС.	Средняя	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия

Уровень жизни населения

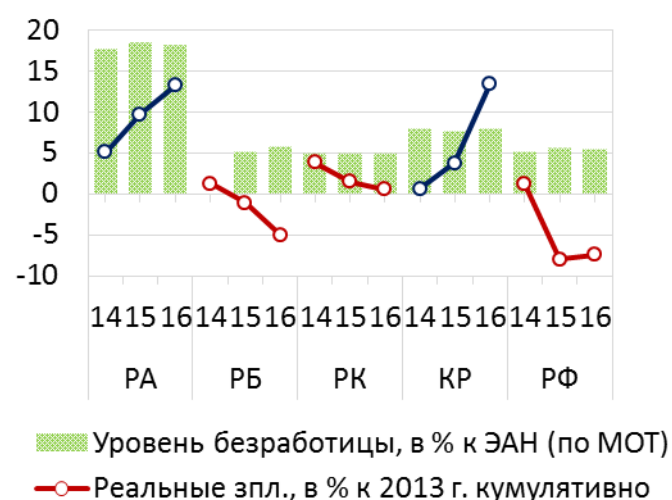
Снижение роста экономик отражается на уровне жизни населения внутри государств. В странах ЕАЭС, где сохраняются положительные темпы роста экономик (Армения, Казахстан, Кыргызстан), наблюдается рост реальных заработных плат населения, способствующих улучшению их благосостояния. В то же время нерешенными остаются структурные проблемы экономик в сфере труда, в частности, концентрация промышленного производства в рамках отдельных секторов экономики, низкая мобильность рабочей силы внутри государств. На состояние рынка труда в ЕАЭС влияют в том числе глобальные тренды, как например, внедрение цифровой экономики, которая приводит к сокращению занятости в ряде отраслей, например, в банковском секторе.

Экономическая рецессия в России и Беларуси привела к снижению уровня жизни в этих странах, создаются риски для дальнейшего роста уровня бедности.

Несмотря на то, что социальные программы занятости обеспечивают низкий уровень безработицы, реальная заработная плата за последние три года значительно сократилась. Если в период кризиса 2009 года располагаемые денежные доходы населения были поддержаны фискальными мерами, то в условиях новых вызовов, связанных с падением мировых цен на нефть, и нехватки фискального пространства проводится политика адаптации, реализуемая через умеренно жесткие макроэкономические меры. За последние 3 года реальные располагаемые доходы в России сократились на 9.5%, а бедность выросла с минимальных значений в 2012-2013 годах в размере 10.7-10.8% от общей численности населения до 13.3% к 2015 году (данных за 2016 год нет), что вернуло страну к уровню 2007-2008 годов.

Наиболее уязвимой категорией населения государств ЕАЭС являются неработающие пенсионеры. В 2016 году Казахстан провел наибольшую индексацию пенсий (превышающую уровень инфляции) среди стран ЕАЭС. В России реальные доходы пенсионеров снижаются как ввиду низкой индексации в 2015 году (на 4% из-за дефицита бюджетных средств на фоне среднегодовой инфляции в размере 15.6%), так и вследствие отличия потребительской корзины пенсионеров от корзины товаров, используемой для расчета ИПЦ (цены на продукты питания обычно растут быстрее средней инфляции). Наихудшее положение пенсионеров наблюдается в Армении и Кыргызстане, уровень жизни которых поддерживается за счет переводов трудовых мигрантов. По оценке экспертов Социального фонда Кыргызской Республики, 42% пенсионеров в стране получают пенсии ниже прожиточного минимума.

Рис. 8. Безработица и реальная заработная плата в государствах ЕАЭС в 2014–2016 гг.

Источник: уполномоченные органы государств ЕАЭС, расчеты ЕЭК.

ЕАЭС в международных рейтингах

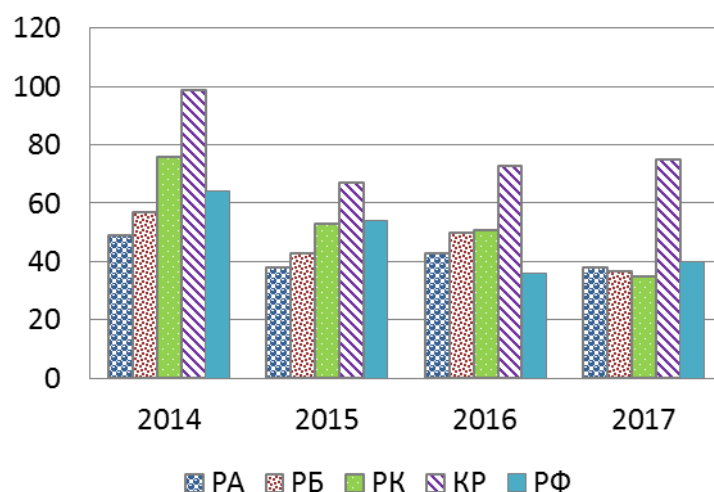
В 2016 году по сравнению с предыдущим годом наибольший прогресс в динамике позиций государств ЕАЭС отмечен по следующим направлениям: инновации (Индекс глобальной конкурентоспособности, Глобальный индекс инноваций), торговля с третьими странами (Индекс вовлеченности стран в

международную торговлю), качество государственного регулирования (Индекс глобальной конкурентоспособности), логистика (Индекс эффективности логистики).

Позиции ЕАЭС (усредненные по пяти странам) в среднем относятся к группе стран с уровнем развития выше среднего. В частности, рейтинг «Ведение бизнеса - 2017» – 40 место из 190 (2016 год); Индекс глобальной конкурентоспособности – 44 место из 138 (2016 год); Глобальный индекс инноваций – 47 место из 128 (2016 год); Индекс глобализации – 51 место из 207 (2016 год); Индекс человеческого развития – 52 место из 188 (2014 год).

В 2016 году государства ЕАЭС показали положительную динамику по большинству рейтингов, оставаясь мировыми лидерами по некоторым из них. В частности, *Армения* имеет высокие рейтинги по критериям: макроэкономика, деловой климат, торговля, финансовый сектор; *Беларусь* – по некоторым показателям привлекательности деловой среды (присоединение к электрическим сетям, регистрация собственности, международная торговля); *Казахстан* – по показателям эффективности логистики, качеству инфраструктуры, доступности и качества транспортных услуг; *Кыргызстан*, как и Беларусь, – по отдельным показателям привлекательности деловой среды (регулирование кредитного рынка, рынка труда, бизнеса); *Россия* – по развитию образования, инфраструктуры и инноваций.

Рис. 9. Рейтинги государств ЕАЭС «Doing Business».

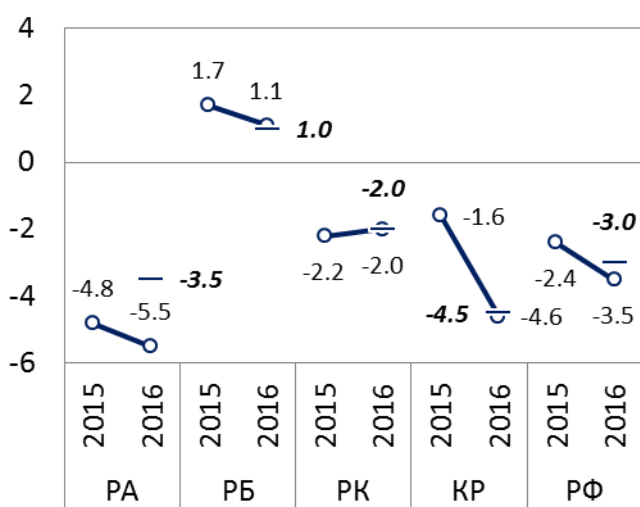
Примечание: снижение означает улучшение.

Глава 2. Макроэкономические политики государств – членов ЕАЭС

Меры бюджетно-налоговых политик

В 2016 году государства – члены ЕАЭС сохранили поддержку экономик за счет бюджетных мер в условиях слабого внутреннего спроса. В большинстве стран ЕАЭС наблюдался рост бюджетных дефицитов, а в Беларуси – снижение бюджетного профицита. Ухудшения бюджетных балансов государств ЕАЭС примерно соответствовали исходным планам (официальным прогнозам, представленным в конце 2015 года). Наибольшие отклонения от первоначальных прогнозов наблюдались в России и Армении. В России это было связано с непредусмотренным увеличением расходов в конце 2016 года в целях погашения кредитов оборонных предприятий, которые увеличили бюджетный дефицит примерно на 1 п.п. ВВП.

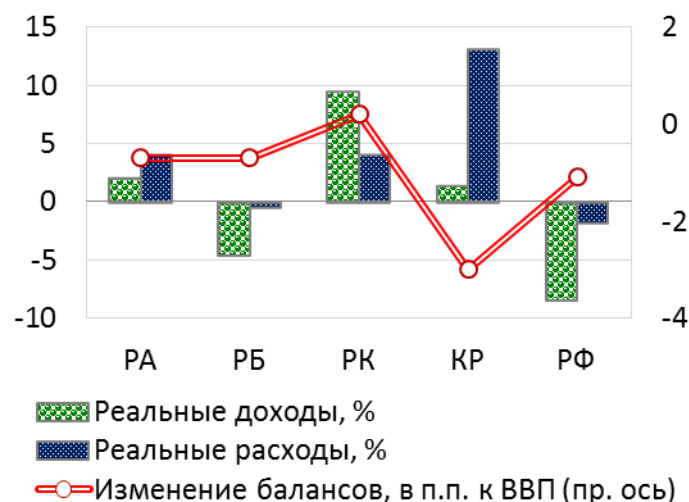
Рис. 10. Бюджетные балансы в 2015-2016 гг. и исходные прогнозы по балансам на 2016 г.

Источник: уполномоченные органы государств-членов, расчет ЕЭК.

Примечание: РА – гос. бюджет; РБ, РК и КР – респ. бюджет; РФ – фед. бюджет.

Рис. 11. Динамика доходов и расходов бюджетов с поправкой на ИПЦ в 2016 г. и изменение бюджетных балансов к 2015 г.

Источник: уполномоченные органы государств-членов, расчет ЕЭК.

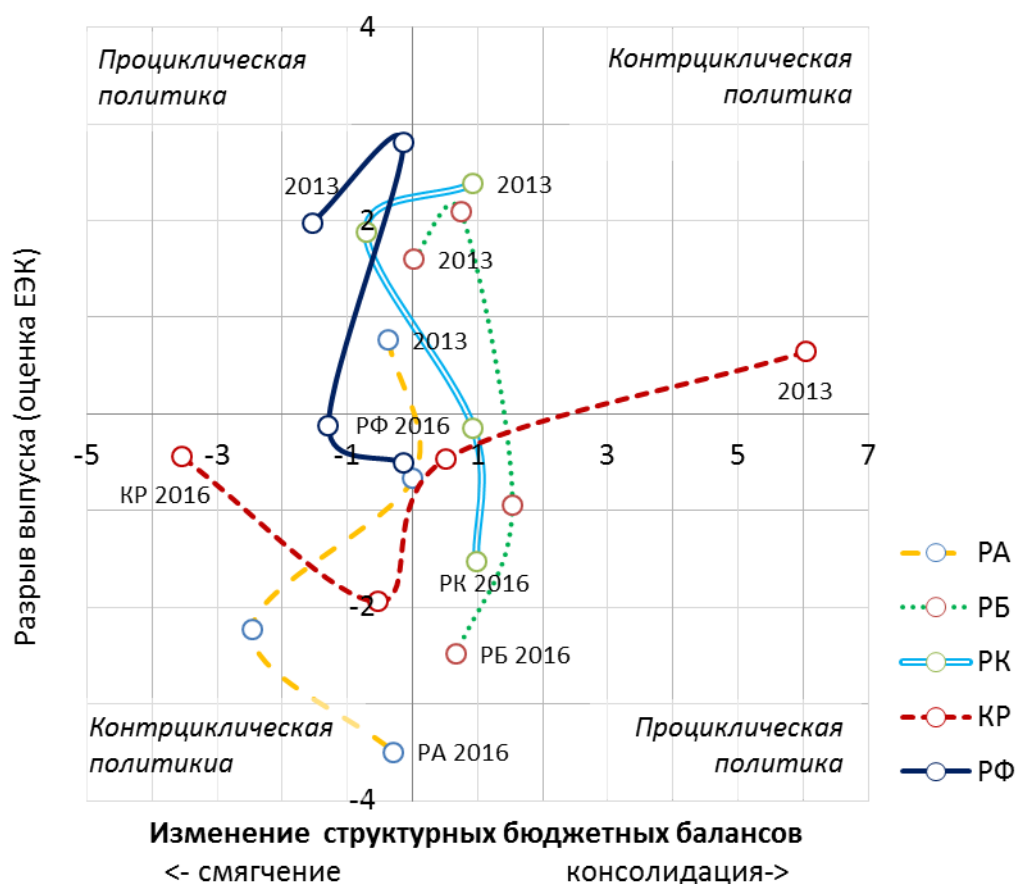
Примечание: РА – гос. бюджет; РБ, РК и КР – респ. бюджет; РФ – фед. бюджет.

Увеличение дефицита бюджета Армении обусловлено недополучением доходов, замедлением роста ВВП и наращиванием расходов. Наибольшее смягчение политики среди стран ЕАЭС наблюдалось в Кыргызстане из-за реализации государственных инвестиционных программ при поддержке внешнего концессионного финансирования. При этом в Кыргызстане расходы были значительно скорректированы в конце года в целях достижения целевого уровня

дефицита, согласованного с МВФ. В случае сохранения плановых объемов бюджетных расходов дефицит республиканского бюджета в Кыргызстане мог достигнуть 6.8% ВВП.

По оценкам ЕЭК, экономики государств ЕАЭС с 2015 года находятся в зоне отрицательного разрыва выпуска (экономики Армении и Кыргызстана – с 2014 года). Отрицательный разрыв выпуска предполагает проведение стимулирующей бюджетно-налоговой политики для поддержки процессов восстановления экономического роста. В 2015–2016 годах в Казахстане и Беларуси наблюдалась умеренная консолидация бюджетно-налоговых политик. Переход к бюджетной консолидации также необходим и для других стран ЕАЭС по мере улучшения показателей роста экономик. Направленность бюджетно-налоговой политики Кыргызстана, Армении и России в последние два года характеризовалась смягчением.

Рис. 12. Направленность бюджетно-налоговых политик государств ЕАЭС.

Источники: уполномоченные органы государств ЕАЭС, расчеты ЕЭК.

Меры бюджетно-налоговых политик государств – членов ЕАЭС в 2016 году были направлены на адаптацию государственных финансовых систем к новым условиям развития. В частности, существенно снизилась сырьевая зависимость бюджетов, в структуре доходов повысилась доля стабильных источников

поступлений в бюджет, пересматриваются в целях оптимизации налоговые льготы, реализуются инициативы по налоговым изменениям в целях стимулирования внутренней инвестиционной активности.

Изменения в политике бюджетных расходов главным образом были связаны с оптимизацией социальных расходов. Вследствие того, что бюджетные расходы государств ЕАЭС содержат весомую долю социальных обязательств, в условиях снижения поступлений в бюджеты повысилась необходимость роста эффективности социальных расходов. В этой связи разрабатываются механизмы повышения адресности социальных выплат, проводится реформирование пенсионных систем и систем социального страхования.

Присутствие государства в экономике сдерживает экономическую активность, создает ограничения для развития конкуренции. На этом фоне государства ЕАЭС проводят разработку среднесрочных стратегий по приватизации государственного имущества. В России в 2016 году совершены две крупные сделки по приватизации. Продажи акций «Роснефть» и «Башнефть» принесли в бюджет 17.5 млрд. долл. США или около 1.2% ВВП, что позволило сохранить Резервный фонд от полного исчерпания. По оценкам ФАС России, доля государства с 2005 по 2015 год выросла с 35% до 70% ВВП. Казахстан же намерен снизить долю государства в своей экономике до уровня ОЭСР – 15% ВВП. Продажа государственных активов также поддержит рост бюджетных поступлений и будет способствовать постепенному снижению дефицитов. В Беларуси, несмотря на первоначальные планы по приватизации 60 предприятий по итогам 2016 года, не было заключено ни одной сделки по продаже.

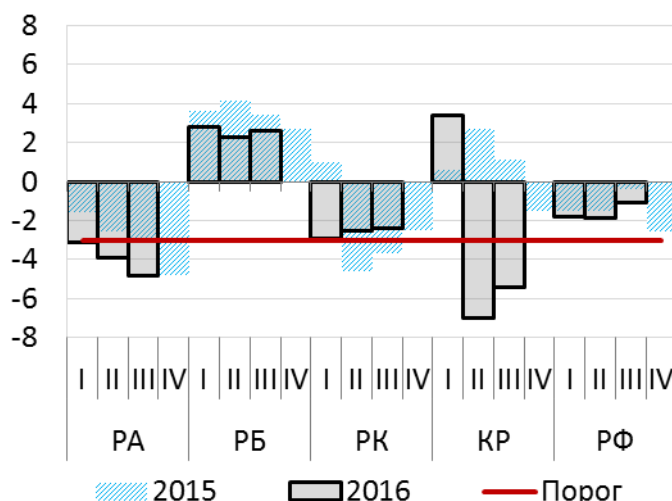
Проведение стимулирующей бюджетной политики в последние годы, главным образом за счет выполнения бюджетных обязательств и увеличения расходов на поддержку экономического роста, привело к активному расходованию фискальных резервов и нарастанию государственных долгов государств ЕАЭС. Это отразилось на превышении установленных Договором о ЕАЭС пороговых показателей в фискальной сфере (дефицит и долг), способствующих обеспечению макроэкономической устойчивости. Однако превышения являются временными, вызваны ухудшением внешнеэкономических условий и необходимостью сгладить негативные шоки и поддержать рост экономики и уровень благосостояния населения.

Нефтегазовые резервы Казахстана и России обуславливают низкую долговую нагрузку среди других стран ЕАЭС. За счет использования накопленных в благополучные годы активов фискальных фондов страны сглаживают шок нефтяных цен и предотвращают чрезмерное сжатие бюджетных расходов. В России накопления Резервного фонда в течение 2016 года сократились с 4.6% ВВП до 1.1% ВВП (с 49.9 до 16.0 млрд. долл. США). Средства ФНБ для финансирования

дефицита бюджета в 2016 году не использовались (по итогам 2016 года его величина составила 71.8 млрд. долл. США или 5.1% ВВП). В Казахстане, вследствие перечислений средств НФ РК в республиканский бюджет в форме трансфертов и снижения объемов пополнения, остатки средств фонда уменьшились на 2.5 млрд. долл. США до 61 млрд. долл. США, по отношению к ВВП – с 63.0% до 53.7% ВВП.

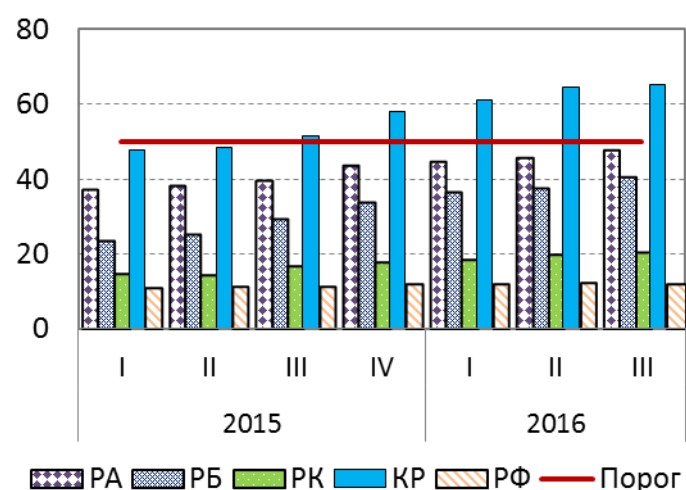
В условиях восстановления мировых цен на нефть и в целях минимизации влияния колебаний мировых цен на нефть на внутренние экономические условия Казахстан и Россия модернизируют бюджетные правила. В России с 2017 года начал действовать переходный режим бюджетного правила. Заявленный Минфином и ЦБ механизм предусматривает изъятие в Резервный фонд дополнительных нефтегазовых доходов (при ценах на нефть выше 40 долл. США за баррель). Казахстан в рамках действующего механизма бюджетного правила, предусматривающего ежегодные перечисления средств из фонда в республиканский бюджет, планирует снижать объемы таких перечислений в тенговом выражении.

Рис. 13. Балансы консолидированных бюджетов СГУ, в % к ВВП кумулятивно.

Источники: уполномоченные органы государств ЕАЭС, расчеты ЕЭК.

Рис. 14. Долг СГУ, в процентах к ВВП.

Источники: уполномоченные органы государств ЕАЭС, расчеты ЕЭК.

Среди государств ЕАЭС наибольшая долговая нагрузка приходится на Кыргызстан, Армению и Беларусь. Государственный долг Кыргызстана, несмотря на увеличение обязательств в 2016 году, на фоне номинального укрепления сома и роста ВВП снизился по отношению к ВВП (по предварительным данным с 68.2% ВВП на конц 2015 года до 62.1% ВВП на конц 2016 года). Однако такое улучшение является неустойчивым. В Армении из-за активного фискального стимулирования в 2014–2016 годах государственный долг приблизился к пороговому значению в 50% ВВП, установленному в Договоре о ЕАЭС (см. Приложение 2), а по данным НСС РА превысил этот уровень: прирост в 2016 году составил 8.1 п.п. до уровня 57.6%

ВВП. В Беларуси, несмотря на складывающийся профицит бюджета, вследствие выплат по предоставленным гарантиям и проведения квазифискальных операций государственный долг продолжает увеличиваться как в абсолютном, так и в относительном выражении. Макроэкономическая стабильность стран ЕАЭС в среднесрочном периоде будет зависеть от выбранных стратегий по бюджетной консолидации и темпам восстановления экономического роста.

Табл. 2. Официальные прогнозы бюджетных балансов государств – членов ЕАЭС и их ключевые предпосылки.

	2017	2018	2019	2020
Армения (государственный бюджет)	-2.8	-2.0	-1.7	–
ВВП, темп прироста в сопоставимых ценах	3.2	4.0	4.1	–
Инфляция, среднегодовая	1.5	3.1	4.0	–
Беларусь (республиканский бюджет)	1.4	1.1	1.3	–
ВВП, темп прироста в сопоставимых ценах	0.2	1.4	2.2	–
Инфляция, среднегодовая	12.6	9.0	7.3	–
Цена на нефть («Юралс»), в долл. США	35	42	50	–
Казахстан (республиканский бюджет)	-1.2	-1.0	-1.0	–
ВВП, темп прироста в сопоставимых ценах	1.9	2.1	2.7	2.9
Инфляция, на конец периода	6-8	5-7	4-6	3-4
Цена на нефть («Брент»), в долл. США	35	35	35	40
Кыргызстан (республиканский бюджет)	-4.7	-4.1	-3.0	–
ВВП, темп прироста в сопоставимых ценах	2.9	3.5	4.9	–
Инфляция, среднегодовая	6.0	6.4	6.3	–
Россия (федеральный бюджет)	-3.2	-2.2	-1.2	–
ВВП, темп прироста в сопоставимых ценах	0.6	1.7	2.1	–
Инфляция, на конец периода	4.0	4.0	4.0	–
Цена на нефть («Юралс»), в долл. США	40	40	40	–

Источники: *Армения* – Государственный бюджет Республики Армении на 2017 год; *Беларусь* – Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2016 года №1094 «Об утверждении среднесрочной финансовой программы республиканского бюджета на 2017–2019 годы»; *Казахстан* – Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2017–2021 годы; *Кыргызстан* – Прогноз социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2017 год и 2018–2019 годы от 14 июля 2016 года №395; *Россия* – Основные направления бюджетной политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов.

Прогнозируемое уполномоченными органами государств ЕАЭС, а также ЕЭК восстановление экономического роста государств ЕАЭС обуславливает возможность перехода к бюджетной консолидации, что обеспечит возврат к устойчивым уровням бюджетных балансов, снижение долговой нагрузки, уменьшение сырьевой зависимости бюджетов. В соответствии с национальными стратегическими планами государств-членов бюджетная устойчивость будет достигаться посредством реализации следующих мер: повышения собираемости налогов, в том числе за счет расширения использования электронных систем; оптимизации налоговых льгот; корректировки налоговых систем; оптимизации

структуры государственных расходов; повышения эффективности социальных и инвестиционных расходов; развития внутреннего долгового рынка.

Для проведения странами ЕАЭС согласованной бюджетно-налоговой политики необходимо принятие среднесрочных бюджетных планов. Россия в 2016 году вернулась к среднесрочному бюджетному планированию. Другие страны ЕАЭС располагают среднесрочными (3-4 года) бюджетными планами. Бюджетные планы, принятые в 2016 году, содержат инициативы по стабилизации уровней бюджетных балансов при ожидаемых стабильных условиях развития. В то же время инициативы не всегда реализуются (в частности, сдерживание роста расходов на заработную плату, субсидирования отраслей экономики), что требует повышения жесткости фискальной дисциплины в государствах ЕАЭС, в том числе путем снижения объемов квазибюджетных операций и повышения прозрачности бюджетного процесса. Кроме того, при разработке среднесрочных бюджетных планов необходимо учитывать риски возможного негативного влияния бюджетной консолидации на внутренний спрос, исходить из консервативных оценок экономического развития, рационального восприятия экономических рисков, согласованных ориентиров внешних условий развития, в частности, согласование прогнозов по мировым ценам на нефть, экономического развития стран – основных торговых партнеров (Китай, ЕС, США).

Меры денежно-кредитных политик

Основной целью денежно-кредитных политик государств ЕАЭС остается достижение устойчиво низких темпов инфляции. Изменения в действующих режимах политики были направлены на имплементацию элементов режима таргетирования инфляции, переход к более гибким режимам обменных курсов. В течение 2016 года почти все государства ЕАЭС придерживались умеренно жестких денежно-кредитных политик. Это обусловлено стремлением долговременного снижения среднесрочных инфляционных ожиданий. Политики ЦБ (НБ), по оценкам ЕЭК, характеризовались поддержанием положительных реальных процентных ставок. При этом по мере снижения инфляций и укрепления доверия к национальным валютам ЦБ (НБ) большинства стран ЕАЭС постепенно снижали процентные ставки. Различия в восстановлении экономик и локальные шоки стали причиной расхождения в скорости смягчения денежно-кредитных условий при сохранении общей направленности в динамике ключевых процентных ставок. Сохранение инфляционных ожиданий на высоком уровне в Беларуси, Казахстане и России обусловило значительную инерцию в проводимой денежно-кредитной политике с целью формирования устойчивых ожиданий по снижению уровня инфляции на фоне более высокого уровня инфляции по сравнению с Арменией и

Кыргызстаном. В то время как последние столкнулись с рисками дефляции, что обусловило более быстрый переход к смягчению денежно-кредитной политики.

Настройка мер денежно-кредитного регулирования государств ЕАЭС в 2016 году была направлена на повышение эффективности процентного канала (поддержания процентных ставок денежного рынка в пределах границ коридора процентных ставок, устанавливаемых ЦБ (НБ)). В частности, ЦБ РФ проводил расширение ломбардного списка, оптимизировал портфель инструментов представления ликвидности, снижая объемы обеспеченных нерыночными активами кредитов. При этом в

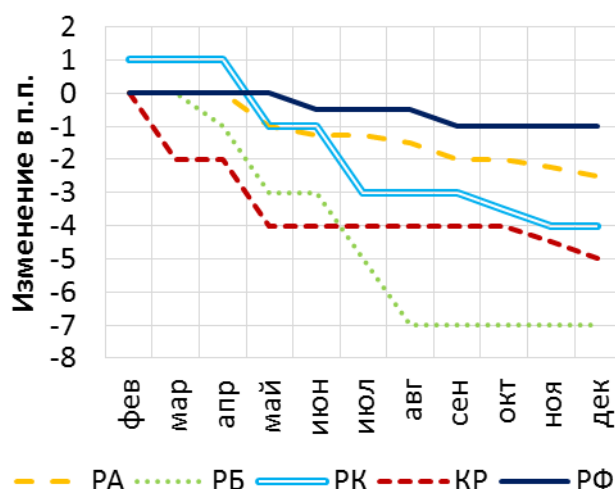
странах ЕАЭС сложилась разная ситуация с банковской ликвидностью. В России дефицит ликвидности, который с высокой вероятностью, может перейти в профицит в 2017 году в условиях низких темпов роста кредитования и улучшения доступности предоставляемой ЦБ ликвидности. В других странах ЕАЭС, наоборот, наблюдался профицит ликвидности, где ЦБ (НБ) изымали ликвидность с рынка посредством операций по ее абсорбированию.

На фоне постепенного снижения учетных ставок регуляторов также снижались ставки на кредитно-депозитных рынках стран ЕАЭС. Депозиты в иностранной валюте имели тенденцию к снижению за счет сохранения положительных процентных ставок по депозитам в национальной валюте, а также сокращения спроса на кредиты в иностранной валюте и формирования избыточной ликвидности в иностранной валюте. Увеличивалась доля депозитов в национальных валютах. В то же время в условиях низких темпов роста реальных доходов населения, высоких кредитных рисков, предпринимаемых ЦБ (НБ) пруденциальных мер по ограничению принимаемых банками кредитных рисков, темпы роста кредитов в государствах ЕАЭС были низкими.

Основной уязвимостью для финансовых рынков государств ЕАЭС остается высокий уровень проблемных кредитов и высокая долговая нагрузка корпоративного сектора.

При этом ЦБ (НБ) стран ЕАЭС использовали нетрадиционные механизмы поддержки экономической активности. В целях поддержания роста экономик и расширения кредитования реального сектора НБ Казахстана и Кыргызстана предоставляли коммерческим банкам кредиты с льготными процентными ставками.

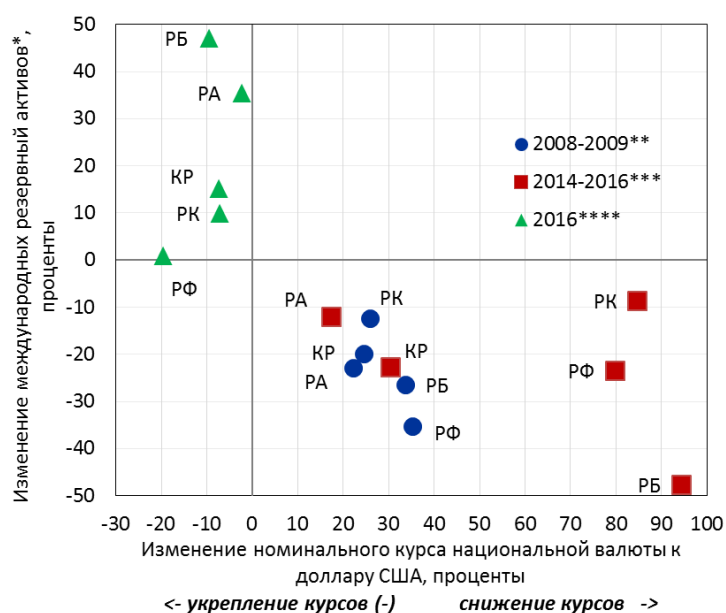
Рис. 15. Изменение учетных ставок ЦБ (НБ) государств ЕАЭС в 2016 г.

Источники: ЦБ (НБ), расчеты ЕЭК.

В 2016 году ЦБ (НБ) продолжили придерживаться заявленного режима плавающего обменного курса и отказа от участия центрального (национального) банка в интервенциях. ЦБ РФ формально не проводил валютных интервенций, однако осуществлял операции валютного РЕПО для регулирования спроса на иностранную валюту. В то же время ЦБ (НБ) других государств ЕАЭС допускали выход на рынок с интервенциями. В случае Казахстана они носили эпизодический характер. Интервенции в Армении и Кыргызстана применялись центральными банками для сглаживания резких колебаний обменных курсов национальных валют. Основным мотивом для присутствия на рынке со стороны Национального банка Беларуси было как сглаживания колебаний обменного курса, так и обеспечение положительного сальдо покупки-продажи Национальным банком иностранной валюты в целях наращивания международных резервных активов.

Рис. 16. Изменение международных резервных активов и обменных курсов стран ЕАЭС.

Источник: ЦБ (НБ) стран ЕАЭС, расчеты ЕЭК.

Примечание: * без монетарного золота; ** апрель 2009 к августу 2008 (для КР – март 2009 к августу 2008 г.); *** февраль 2016 к июлю 2014 г.; **** декабрь 2016 к февралю 2016 г.

Скорость снижения процентных ставок и имеющееся пространство для этого будут оказывать влияние на стабилизационную роль денежно-кредитной политики и вклад в обеспечение макроэкономической стабильности. В ряде стран ужесточение бюджетно-налоговой политики будет содействовать как расширению возможностей по дальнейшему снижению процентных ставок, так и усилению влияния процентного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики.

Наибольший уровень инфляции среди стран ЕАЭС сохраняется в Беларуси. В целях

лучшей координации процесса снижения инфляции в Беларуси в среднесрочном периоде предусмотрен переход от монетарного (контроль над денежным предложением) к инфляционному таргетированию, к которому перешли большинство стран ЕАЭС (см. Табл. 3).

Вследствие разной подстройки денежно-кредитных политик к новым внешним условиям и разной чувствительности внутренних цен к влиянию внешних инфляционных факторов в течение 2015–2016 годов темпы инфляции в государствах ЕАЭС отличались большим разбросом относительно друг друга. Это

говорит о сохраняющихся отличиях в структурах экономик государств ЕАЭС и сильной подверженности внешним шокам.

Табл. 3. Целевые уровни инфляции в государствах ЕАЭС и режимы ДКП.

	РА	РБ	РК	КР	РФ
Прогноз инфляции на 2017 год	2.4%	9%	6-8%	5.6%	4%
Целевые уровни инфляции в среднесрочном периоде	4%	5%	3-4%	5-7%	4%
Режим ДКП	ИТ	МТ	ИТ	ТПС	ИТ

Источники: уполномоченные органы государств-членов.

Примечание: ИТ – инфляционное таргетирование; МТ – монетарное таргетирование; ТПС – таргетирование процентных ставок.

В период с 2012 по 2013 годы разброс инфляции в ЕАЭС был незначительным. При этом в некоторых странах ЕАЭС в отдельные годы темпы инфляции существенно отклонялись от среднего уровня: в Беларуси наблюдался рост цен в 2012–2013 годы в результате существенного снижения курса национальной валюты, в Армении, наоборот, рост цен в 2012 г. был низким относительно среднего уровня. Анализ подобных «выбросов» способствует выработке стабилизирующих мер макроэкономических политик и конвергенции инфляций. Для сравнения, инфляции крупнейших двадцати экономик мира имеют более низкий уровень и меньший уровень разброса, что объясняется достаточно высоким уровнем экономического развития данной выборки стран.

Рис. 17. Разброс значений инфляции в государствах – членах ЕАЭС.

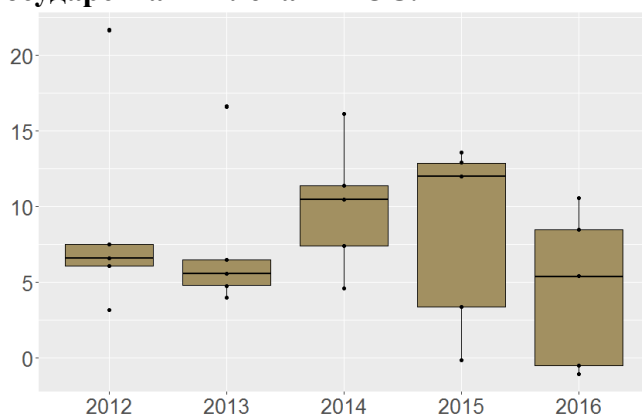
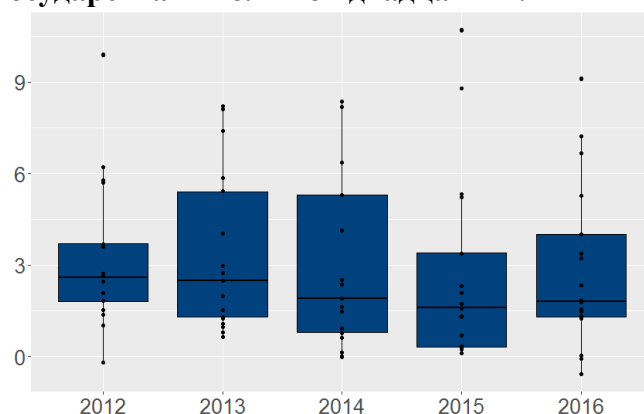

Рис. 18. Разброс значений инфляции в государствах «Большой двадцатки».

Источник: уполномоченные органы государств, МВФ.

*Примечание. Диаграмма размаха показывает медиану и интерквартильный размах в пределах первого и третьего квантиля. Длина «усов» соответствует максимальному значению в пределах 1.5*границы размаха. Остальные значения считаются «выбросами».*

Глава 3. Прогнозы экономического развития государств – членов ЕАЭС

Внешние условия

На протяжении 2016 года низкие темпы роста мировой экономики и мировой торговли в результате неопределенности и формирования негативных тенденций, оказывающих влияние на инвестиции, сдерживали рост экономик как развитых, так и развивающихся стран. По данным МВФ, темпы прироста мировой экономики по итогам 2016 года не превысили 3.1%, в 2017 году ожидается ускорение роста до 3.4%, в 2018 году – до 3.6%. Инфляция в странах с развитой экономикой в 2016 году ускорилась до 0.7%, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах осталась на уровне 4.5%. Этому, в основном, способствовало повышение использования производственных мощностей и некоторое увеличение цен на сырьевые товары и продовольствие.

Среди факторов неопределенности для мировой экономики – программы новой администрации президента США. Целью программного документа новых властей США является создание динамичной быстро растущей экономики, повышение потенциальных темпов экономического роста до 3.5-4.0%, решение таких структурных проблем как снижение высокого уровня государственного долга и дефицита торгового баланса. Вместе с тем, дальнейшее укрепление доллара США может привести к напряжению в отношениях с ведущими торговыми партнерами США. На фоне улучшения состояния рынка труда и постепенной стабилизации инфляционных процессов в декабре 2016 года было принято решение о повышении ставки ФРС США на 25 базисных пунктов до 0.5–0.75%. В течение 2017 года ФРС США планирует повысить ставку до трех раз, что будет создавать риски повышенной волатильности на развивающиеся рынки. Политика ЕЦБ оставалась в 2016 году неизменной, а программа количественного смягчения была продлена до марта 2017 года в целях достижения целевого показателя инфляции в 2%.

Стабилизация цен на сырьевые товары наблюдалась с начала 2016 года, в частности цена на нефть марки «Бrent» после минимума в январе-феврале 2016 года в 32-33 доллара США за баррель к середине года восстановилась до 45-47 долларов США за баррель, что положительно сказалось на экономическом росте стран-экспортеров во второй половине года. Главным фактором роста нефтяных цен в конце 2016 года стало подписание соглашения об ограничении добычи нефти между странами ОПЕК и 11 странами, не входящими в картель (в том числе Россией), так после договоренности цена на нефть марки «Бrent» в декабре составила 54.89 долларов США за баррель. В среднесрочной перспективе ожидается рост цен с 46.0 долларов США за баррель (марки «Бrent») в 2016 году до 60.4 долларов США за

баррель в 2019 году, что лучше предыдущего прогноза. Ценовая динамика будет, вероятно, определяться тем, насколько фактические действия участников соглашения будут соответствовать действиям, задекларированным в соглашении. Цены на продовольствие и металлы в прогнозе ЕЭК также были пересмотрены в сторону повышения.

Перспективы роста экономик ЕАЭС

Сформировавшиеся в четвертом квартале 2016 года тенденции указывают на улучшение краткосрочных перспектив динамики экономической активности во всех государствах ЕАЭС. В Кыргызстане ожидается замедление темпов роста, который сохранится в положительной зоне. В Армении, Беларуси, Казахстане и России наблюдается вхождение экономик в фазу восстановления экономической активности. Ожидается, что уже в 2017 году ВВП в ЕАЭС выйдет из рецессии и составит 0.9%.

Стабилизация обменных курсов привела к устойчивому снижению инфляции и инфляционных ожиданий, но в условиях таргетирования инфляции и ужесточения политики ФРС США действия ЦБ (НБ) государств ЕАЭС по снижению процентных ставок будут ограничены. В целом за 2017 год инфляция в ЕАЭС ожидается на уровне 5.3%. Сохранение умеренно жесткой денежно-кредитной политики позволит выйти на траекторию устойчивого снижения инфляции до 4.4% как в 2018 году, так и в 2019 году.

Табл. 4. Прогнозные значения основных показателей экономического развития ЕАЭС.

	2016	2017	2018	2019	2017	2018	2019
	Факт	Прогноз			Разница с пред. прогнозом Октябрь 2016 г.		
Цена на нефть марки «Brent», в долл. США	46.0	56.1	58.5	60.4	4.3	3.5	3.0
Темпы прироста ВВП, в процентах							
Армения	0.8	2.9	3.9	4.1	0.6	-0.2	0.8
Беларусь	-2.6	-0.5	1.0	1.0	-1.1	0.1	0.0
Казахстан	1.0	2.3	2.1	2.2	0.1	-0.7	-1.0
Кыргызстан	3.8	3.6	3.5	3.4	0.0	0.6	-0.5
Россия	-0.2	0.8	1.4	1.4	0.5	0.2	0.0
ЕАЭС	-0.1	0.9	1.5	1.5	0.4	0.1	-0.1
Среднегодовая инфляция, в процентах							
Армения	-1.4	1.1	2.5	3.4	-0.1	-0.7	-0.5
Беларусь	11.8	9.9	7.0	5.9	0.3	-0.6	-0.4
Казахстан	14.6	7.2	6.7	6.7	2.1	0.7	0.6
Кыргызстан	0.4	3.6	7.1	7.0	-1.7	0.9	0.8
Россия	7.1	4.9	4.0	4.0	-0.3	-0.1	0.0
ЕАЭС	7.9	5.3	4.4	4.4	0.0	0.0	0.0

Источник: уполномоченные органы государств-членов, прогнозы ЕЭК (URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz/Pages/Sred_prog.aspx).

Статистические приложения

Приложение 1. Основные социально-экономические показатели государств – членов ЕАЭС по итогам 2016 года

Прирост в процентах в сопоставимых ценах, если не указано иное

	РА	РБ	РК	КР	РФ
Валовой внутренний продукт	0.2	-2.6	1.0	3.8	-0.2
ВВП по ППС на душу населения, в долл. США*	8492	17715	25912	3395	25965
Промышленное производство	6.7	-0.4	-1.1	4.9	1.3
Сельскохозяйственное производство	-5.2	3.4	5.5	3.0	4.8
Инвестиции в основной капитал	-10.8	-17.9	5.1	3.8	-0.9
Объем выполненных строительных работ	-11.6	-18.4	7.9	36.6	-4.3
Оборот розничной торговли	-2.6	-4.1	0.9	5.3	-5.2
Реальная заработная плата	3.7	-4.0	-0.9	9.4	0.7
Реальные доходы населения **	–	-7.3	-4.5	6.0	-5.6
Экспорт во взаимной торговле в стоимостном выражении	53.0	2.2	-23.5	4.4	-7.9
Экспорт во внешней торговле в стоимостном выражении	13.3	-22.3	-19.5	5.2	-17.2
Импорт во взаимной торговле в стоимостном выражении	8.7	-10.7	-13.8	-23.2	1.0
Импорт во внешней торговле в стоимостном выражении	-2.2	-6.7	-19.9	15.3	0.2
ИПЦ, среднегодовой прирост	-1.4	11.8	14.6	0.4	7.1
ИПЦ, декабрь к декабрю предыдущего года	-1.1	10.6	8.5	-0.5	5.4

Источники: уполномоченные органы государств-членов, Департамент статистики ЕЭК.

Примечания: * по данным МВФ за 2015 г.; ** для Кыргызстана данные за янв.-сент. 2016 г.

Приложение 2. Макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС

Профицит/дефицит (-) консолидированного бюджета сектора государственного управления, в процентах к ВВП (месяцы, накопленным итогом)										
	2013	2014	2015				2016			
	12 м.	12 м.	3 м.	6 м.	9 м.	12 м.	3 м.	6 м.	9 м.	12 м.
Армения	-1.5	-1.9	-1.6	-2.6	-3.0	-4.8	-3.1	-3.9	-4.8	-3.4
Беларусь	-0.2	1.2	3.6	4.1	3.4	2.6	2.7	2.3	2.6	2.1
Казахстан	5.1	3.6	1.0	-4.6	-3.7	-2.5	-2.9	-2.5	-2.4	-2.9
Кыргызстан	-0.7	-0.5	0.6	2.7	1.1	-1.5	3.4	-7.0	-5.4	-4.6
Россия	-0.4	-0.3	-1.5	-1.5	-0.4	-2.6	-1.8	-1.9	-1.1	-3.0
Пороговое значение	-3.0	-3.0	-	-	-	-3.0	-	-	-	-3.0
Долг сектора государственного управления, в % к ВВП (на конец квартала)										
	2013	2014	2015				2016			
	IV	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Армения	36.6	35.3	37.2	38.1	39.6	43.8	44.7	45.7	47.8	51.5
Беларусь	23.2	23.3	23.5	25.3	29.2	33.8	36.1	37.6	40.7	41.8
Казахстан	12.2	14.1	14.4	14.3	16.6	17.5	18.3	19.5	20.2	19.7
Кыргызстан	45.4	48.6	47.6	48.5	51.4	58.0	61.0	64.5	65.2	61.8
Россия	10.1	11.0	10.9	11.0	11.1	11.7	11.7	12.0	11.9	11.9
Пороговое значение	50.0	50.0	50.0	50.0	50.0	50.0	50.0	50.0	50.0	50.0
Уровень инфляции (индекс потребительских цен), месяц анализируемого года к соответствующему месяцу предыдущего года, в процентах										
	2013	2014	2015				2016			
	Дек.	Дек.	Март	Июнь	Сент.	Дек.	Март	Июнь	Сент.	Дек.
Армения	105.6	104.6	105.8	105.5	103.3	99.9	98.0	98.9	98.1	98.9
Беларусь	116.5	116.2	116.2	113.2	111.9	112.0	112.8	112.1	111.1	110.6
Казахстан	104.8	107.4	105.2	103.9	104.4	113.6	115.7	117.3	116.6	108.5
Кыргызстан	104.0	110.5	108.5	104.5	106.4	103.4	100.5	101.3	99.7	99.5
Россия	106.5	111.4	116.9	115.3	115.7	112.9	107.3	107.5	106.4	105.4
Пороговое значение	109.0	109.6	110.8	109.5	108.3	104.9	103.0	103.9	103.1	103.9

Примечание: красным цветом отмечено превышение пороговых значений.

Источники: Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС, рассчитанных в соответствии с методикой расчета макроэкономических показателей. Данная методика была разработана в 2013 году для обеспечения расчета показателей в сопоставимых условиях (утверждена Решением Коллегии Комиссии от 25.06.2013 г. № 144, в редакции изменений и дополнений от 6.03.2014 г. № 30, от 12.05.2015 г. № 47).

Приложение 3. Прогнозы приростов ВВП государств – членов ЕАЭС, представленные уполномоченными государственными органами и международными организациями

Страна	Организация	Дата обновления	Темп прироста ВВП в сопоставимых ценах, %				
			2016	2017	2018	2019	2020
Армения	ЦБ РА	2016 Ноябрь	1.3-1.8	2.8-4.3			
	ЕЭК	2017 Январь	0.6	2.9	3.9	4.1	
	МВФ	2016 Октябрь	3.2	3.4	3.7	4.0	4.0
	ВБ	2017 Январь	2.4	2.7	3.0	3.2	
	ЕБРР	2016 Ноябрь	2.0	2.0			
	АБР	2016 Сентябрь	2.0	2.3			
Беларусь	МЭ РБ	2016 Декабрь	-	0.2	1.4	2.2	
	ЕЭК	2017 Январь	-2.6	-0.5	1.0	1.0	
	МВФ	2016 Октябрь	-3.0	-0.5	0.5	1.0	1.3
	ВБ	2017 Январь	-2.5	-0.5	1.3	1.4	
	ЕБРР	2016 Ноябрь	-3.0	1.0			
Казахстан	МНЭ РК	2016 Сентябрь	0.5	1.9	2.1	2.7	2.9
	ЕЭК	2017 Январь	0.7	2.3	2.1	2.2	
	МВФ	2016 Октябрь	-0.8	0.6	1.3	1.7	2.9
	ВБ	2017 Январь	0.9	2.2	3.7	4.0	
	ЕБРР	2016 Ноябрь	0.7	2.4			
	АБР	2016 Сентябрь	0.1	1.0			
Кыргызстан	МЭ КР	2016 Июль	2.7	2.9	3.5	4.9	
	ЕЭК	2017 Январь	3.8	3.6	3.5	3.4	
	МВФ	2016 Октябрь	2.2	2.3	4.7	4.1	5.3
	ВБ	2017 Январь	2.2	3.0	3.7	4.9	
	ЕБРР	2016 Ноябрь	1.6	2.6			
	АБР	2016 Сентябрь	1.0	2.0			
Россия	МЭР РФ	2016 Октябрь	-0.6	0.6	1.7	2.1	
	ЕЭК	2017 Январь	-0.6	0.8	1.4	1.4	
	МВФ	2017 Январь	-0.6	1.1	1.2	1.5	1.5
	ВБ	2017 Январь	-0.6	1.5	1.7	1.8	
	ЕБРР	2016 Ноябрь	-0.6	1.2			
	ЕК	2016 Ноябрь	-1.0	0.6	0.8		
	ОЭСР	2016 Ноябрь	-0.8	0.8	1.0		

Примечание: зеленым цветом отмечено улучшение прогноза относительно предыдущего, красным – ухудшение. Международные организации: АБР - Азиатский Банк Развития; ВБ - Всемирный Банк; МВФ - Международный валютный фонд; ЕБРР - Европейский банк реконструкции и развития. Государственные органы: ЦБ РА - Центральный банк Республики Армения; Минфин РА - Министерство финансов Республики Армения; МЭ РБ - Министерство экономики Республики Беларусь (Указ Президента РБ); МНЭ РК - Министерство национальной экономики Республики Казахстан; МЭ КР - Министерство экономики Кыргызской Республики; ЦБ РФ - Центральный банк Российской Федерации; МЭР РФ - Министерство экономического развития Российской Федерации.